

мического союза до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12. Рассматривая цифровую экономику как «часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий», данный правовой акт закрепляет ряд принципов регулирования цифровых отношений. В частности, основные направления реализации цифровой повестки формируются исходя из принципов, определенных в Договоре о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.), а также из ряда принципов, наибольший интерес из которых в рамках рассматриваемых вопросов могут представлять: равноправное партнерство, развитие интеграции и сотрудничества государств-членов в ходе реализации цифровой повестки; сопряжение национальных информационных систем государств-членов; развитие открытой и благоприятной деловой среды в государствах-членах; расширение цифровой интеграции; использование предоставленной информации только в заявленных целях без ущерба для государства-члена, ее предоставившего; органическое развитие информационных ресурсов государств-членов с обеспечением необходимого уровня интероперабельности (технологической открытости) и др.

Несмотря на то что научные исследования принципов правового регулирования цифровой экономики практически отсутствуют, правовая наука находится в поиске новых подходов к структуризации и систематизации правовых норм и принципов в сфере регулирования цифровых отношений.

Начала принципов правового регулирования цифровой экономики сформированы сложившимися принципами экономических отношений, среди которых: принцип свободы экономической деятельности; принцип свободного развития электронной торговли и содействия конкуренции и др. Поскольку цифровая экономика рассматривается как часть экономики, в которой процессы производства, распределения, потребления прошли цифровые преобразования, в качестве принципов правового регулирования цифровой экономики могут быть определены следующие: баланс между развитием цифровых технологий и защитой публичных и частных прав и интересов; равная конкуренция и недопустимость монополии на предоставление услуг цифровых сетей и использование коммуникационных технологий и ресурсов; защита информации и возмещение вреда, причиненного нарушением права на защиту персональных данных физических лиц и цифровых ресурсов и данных юридических

лиц; транспарентность (информационная открытость); использование информации только в заявленных целях без ущерба для прав и интересов физических и юридических лиц и государства.

Таким образом, теоретическая и нормативная основа построения принципов правового регулирования цифровой экономики последовательно формируется. В то же время новизна общественных отношений в сфере цифровой экономики требует, с одной стороны, конкретизации общеправовых и межотраслевых принципов применительно к данной сфере, а с другой стороны – обоснования новой системы принципов, которые позволят учесть ее специфику. Необходимо определить систему отраслевых принципов правового регулирования цифровой экономики и закрепить ее в законодательстве.

УДК 343.37:336

О.В. Маркова

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Согласно рекомендациям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) финансовым учреждениям должно быть запрещено вести анонимные счета или счета, открытые на явно вымышленные имена. Финансовые учреждения обязаны принимать меры по надлежащей проверке клиентов при проведении финансовых операций и при наличии подозрений в легализации доходов, полученных преступным путем, финансировании террористической деятельности и распространения оружия массового поражения.

Внутренний контроль является одной из мер по предотвращению данной деятельности. Его обязаны осуществлять субъекты, по роду службы связанные с проведением финансовых операций, к которым относятся любые сделки со средствами независимо от формы и способа ее осуществления. К таким субъектам при осуществлении финансовых операций относятся: Национальный банк, иные банки и небанковские кредитно-финансовые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; товарные биржи; лица, осуществляющие торговлю драгоценными металлами и драгоценными камнями; пункты скупки; страховые организации и страховые брокеры; организаторы лотерей и

электронных интерактивных игр; нотариусы; налоговые консультанты; организации, оказывающие риелторские услуги; аудиторские организации и аудиторы; лица и организации, оказывающие юридические услуги; операторы почтовой связи; организаторы азартных игр; организации, специализирующиеся на государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; лизинговые, микрофинансовые и специальные финансовые организации; форекс-компании, Национальный форекс-центр; резиденты Парка высоких технологий; управляющие организации инвестиционных фондов.

Внутренний контроль представляет собой совокупность мер по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией «грязных» доходов. Стремительное развитие финансового и нефинансового секторов, внедрение инноваций и усложнение их институциональных основ, возрастание уязвимости данных сфер деятельности к рискам и угрозам использования их в преступной деятельности предопределило изменение методов осуществления контрольной деятельности. Внутренний контроль осуществляется с учетом риск-ориентированного подхода. Риск – это вероятность наступления вредных последствий; всякая возможность причинить ущерб лицу, организации или государству в целом; угроза благам; опасность непредвиденных потерь. Риск-ориентированный подход предполагает разработку и реализацию процедур управления рисками, связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем. Речь идет об определении субъектами осуществления финансовых операций методов выявления, оценки, мониторинга, контроля, ограничения (снижения) риска осуществления сделок в целях отмывания криминальных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения.

Так, например, в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях действует Инструкция о требованиях к правилам внутреннего контроля в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения при осуществлении банковских операций (далее – Инструкция), утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 818. Согласно Инструкции система внутреннего контроля должна обеспечивать недопущение умышленного или невольного вовлечения банка в процесс легализации криминальных доходов.

Основными направлениями системы внутреннего контроля в банковской сфере, который проводится в целях предотвращения отмывания преступных доходов, являются следующие:

идентификация и верификация клиентов банка, осуществляющих финансовые операции, мониторинг их деятельности в процессе обслуживания;

выявление, документальное фиксирование финансовых операций, подлежащих особому контролю, и передача соответствующих сведений в орган финансового мониторинга;

замораживание средств и (или) блокирование финансовых операций лиц, причастных к террористической деятельности;

хранение сведений и документов (их копий) в течение установленного законодательством срока.

Внутренний контроль в банках проводится на всех стадиях осуществления финансовых операций. Это может быть предварительный контроль, проводимый с целью формирования представления о клиенте; текущий контроль, проводимый путем мониторинга финансовых операций, осуществляемых клиентом, на предмет их подозрительности; последующий контроль, проводимый путем анализа предыдущих операций клиента с целью выявления подозрительных финансовых операций, носящих длительный характер и не определяемых на стадии текущего контроля как подлежащих особому контролю.

Риск-ориентированный подход предполагает применение расширенных мер внутреннего контроля при наличии высокой степени риска, связанного с легализацией доходов, полученных преступным путем, и применение упрощенных мер внутреннего контроля при наличии низкой степени такого риска. Для оценки риска работы с клиентом банком используется трехвекторная модель распределения рисков, в рамках которой оцениваются следующие векторы:

риск по профилю клиента (анализируются данные клиента, учредителей, бенефициарных владельцев, иных лиц, которые имеют возможность определять действия клиента или которым предоставлено право действовать от имени клиента, оцениваются деловая репутация клиента, сведения о его постоянных контрагентах и т. д.);

риск по географическому региону (анализируются резидентство клиента, государство (территория) регистрации, место жительства или нахождения клиента, а также лиц, которые имеют возможность определять его действия, влиять на решения, исследуется география бизнеса клиента (государства (территории), в которых открыты счета, и государства (территории) регистрации постоянных контрагентов клиента));

риск по видам операций (анализируются финансовые операции клиента (их условия и виды) на предмет соответствия их основным видам его деятельности, оцениваются факты приостановления финансовых операций по счету по постановлению (решению) уполномоченных государственных органов (должностных лиц) или наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете клиента, и др.).

Приведем примеры, когда та или иная информация о клиенте и видах его деятельности понижает (повышает) степень риска, связанного с отмыванием преступных доходов. Так, факторами, повышающими степень риска, являются:

причастность клиента к террористической деятельности и нахождение его в перечне организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности;

негативная деловая репутация клиента;

осуществление клиентом деятельности в качестве оператора криптовалют или оператора обмена криптовалют;

место жительства, регистрации или место нахождения лица в государстве, в котором действует льготный налоговый режим и не предусматривается раскрытие и предоставление информации о финансовых операциях;

осуществление клиентом финансовых операций через счета, открытые в офшорных зонах, а также систематическое осуществление подозрительных финансовых операций;

ситуации, когда руководитель (главный бухгалтер) организации является учредителем других организаций с долей в уставном фонде более 25 %;

наличие судимости у учредителей или руководителей организации;

осуществление организацией туристической деятельности, купли и продажи недвижимого имущества, деятельности в сфере игорного бизнеса;

руководство организацией, осуществляемое иностранным гражданином, не проживающим на территории Республики Беларусь, и др.

Факторами, понижающими степень риска легализации криминальных средств, являются:

государственная форма собственности организаций;

резидентство организаций в Республики Беларусь;

размещение денежных средств на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банке, получение кредита в банке;

проведение операций по расчетам в форме аккредитива, инкассо;

отсутствие в течение года осуществляемых клиентом подозрительных финансовых операций и др.

В результате анализа информации, которой располагает банк в отношении клиента, каждому из трех вышеназванных векторов присваивается степень риска (высокая, средняя или низкая), на основании которой определяется итоговая степень риска работы с клиентом.

В целях ограничения (снижения) рисков, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, банк может применять такие меры внутреннего контроля, как:

приостановление или отказ в осуществлении финансовой операции; отказ клиенту в подключении к системе дистанционного банковского обслуживания, прекращение или приостановление оказания услуг посредством этой системы;

верификация данных клиента (процесс подтверждения подлинности сведений, указанных в анкете);

запрос сведений и документов (их копий) для пояснения сути проводимых финансовых операций;

открытие банковских счетов организациям-нерезидентам после согласования со специальным структурным подразделением;

регистрация финансовых операций, подлежащих особому контролю, в специальном формуляре и предоставление его в виде электронного документа в орган финансового мониторинга;

иные меры, которые определяются банком самостоятельно в соответствии с законодательством.

Таким образом, обязательная реализация определенными законодательством субъектами, осуществляющими финансовые операции, внутреннего контроля в целях предотвращения легализации преступных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения, продиктована международным и национальным законодательством. Система внутреннего контроля у субъектов, осуществляющих финансовые операции, строится исходя из риск-ориентированного подхода в целях недопущения вовлечения и участия их в процессе отмывания криминальных средств. Внутренний контроль представляет собой систему мер, связанных с выявлением, оценкой, мониторингом, контролем, снижением рисков, связанных с легализацией доходов. К таким мерам относятся: осуществление процедур замораживания средств или блокирования (приостановления) финансовых операций; мониторинг банковских, денежных, а также почтовых денежных переводов; идентификация и верификация участников финансовой операции и обновление (актуализация) данных о них; документальное фиксирование финансовых операций, подлежащих особому контролю; хранение и учет необходимых данных и информации о проведении финансовой операции и данных о ее клиентах.